

Тем более что в России вводятся и более жесткие, нежели предусмотрено «общемировыми» стандартами «Базеля-3», требования как к минимальному базовому капиталу (5% против 4,5% от суммы активов, взвешенных с учетом риска), так и к совокупному капиталу банков (10% против 8%). Пока, правда, не ясно, пойдет ли Банк России вслед за западными регуляторами на постепенное формирование буфера консервации капитала уже с 2016 года, но сути дела это не изменит: российские требования останутся более жесткими, чем общемировые.

Еще одним отличием в российском и иностранном регулировании по Базелю является подход к учету кредитов, выданных «связанным сторонам». Банк России трактует такие кредиты как инструменты с повышенным уровнем риска и вводит более жесткие лимиты концентрации на операции со «связанными сторонами». В то же время большинство зарубежных регуляторов разрешает трактовать подобные сделки по аналогии с кредитами, предоставленными «рядовым» заемщикам при условии, что такие кредиты предоставлены контрагентам на рыночных условиях (см. таблицу «Обзор дополнительных прямых ограничений (лимитов) на операции со «связанными сторонами»).

Кроме того, излишне консервативным выглядит подход ЦБ в части оценки кредитного риска по участиям в капитале третьих лиц, то есть покупки акций, в том числе торгуемых на бирже. В части таких вложений «Базель-2» дает возможность выбора одного из трех подходов — либо использовать фиксированные риск-веса, либо применять один из двух вариантов внутренних моделей. В российском варианте банки, которые выбрали ПВР, для оценки кредитных рисков имеют возможность применять только фиксированные риск-веса, вдвое превышающие те, которые установлены для банков, работающих в рамках стандартных нормативов оценки рисков, то есть теоретически имеющих менее совершенную систему риск-менеджмента.

Причем это вряд ли является недосмотром: ЦБ всячески демонстрирует внимание к мнению участников рынка и выносит на обсуждение документы, связанные с введением «Базеля-3». А также корректирует их в случае необходимости.

Так, например, изначально планировалось, что минимальное требование к базовому капиталу первого уровня составит 5,6% от суммы активов, взвешенных с учетом

СРАВНЕНИЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ МИНИМАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К КАПИТАЛУ «БАЗЕЛЯ-3» ПРОТИВ АНАЛОГИЧНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИИ			
CAPITAL COMPONENTS	КОМПОНЕНТЫ КАПИТАЛА	«БАЗЕЛЬ-3» — ОРИГИНАЛ (%)	«БАЗЕЛЬ-3» — РОССИЯ* (%)
COMMON EQUITY TIER 1	БАЗОВЫЙ КАПИТАЛ	4,5	5
TIER 1	ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ	6	6**
MINIMUM CAPITAL	МИНИМАЛЬНЫЙ СОВОКУПНЫЙ КАПИТАЛ	8	10
CONVERSATION BUFFER (CET1)	БУФЕР ПОДДЕРЖАНИЯ КАПИТАЛА (CET1)	2,5	2,5
TOTAL INCL. CONVERSATION BUFFER	ИТОГО, ВКЛЮЧАЯ БУФЕР ПОДДЕРЖАНИЯ КАПИТАЛА	10,5	12,5
COUNTERCYCICAL BUFFER (CET1)	КОНТРИЦИКЛИЧЕСКИЙ БУФЕР (CET1)	0-2,5	—
TOTAL INCL. COUNTERCYCICAL BUFFER	ИТОГО, ВКЛЮЧАЯ КОНТРИЦИКЛИЧЕСКИЙ БУФЕР	10,5-13	12,5
G-SIFI-BUFFER	БУФЕР ДЛЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СЗБ	1-3,5	—***
SIFI-BUFFER	БУФЕР ДЛЯ СЗБ	—****	1
TOTAL INCL. ALL BUFFERS	ИТОГО, ВКЛЮЧАЯ ВСЕ БУФЕРЫ	10,5-16,5*****	12,5-13,5
TOTAL COMMON EQUITY TIER 1 (INCL. BUFFERS)	ИТОГО БАЗОВЫЙ КАПИТАЛ (ВКЛЮЧАЯ БУФЕРЫ)	7-9,5*****	7,5-8,5

*ДАННЫЕ ПО БУФЕРАМ КАПИТАЛА ПРИВЕДЕНЫ СОГЛАСНО ПУБЛИКАЦИЯМ ЦБ И НА МОМЕНТ СОСТАВЛЕНИЯ ТАБЛИЦЫ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ. **ДО 1 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА — 5,5%. ***В РОССИИ НЕТ БАНКОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ГЛОБАЛЬНЫМ СЗБ. ****УСТАНАВЛИВАЕТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ РЕГУЛЯТОРОМ. *****НЕ ВКЛЮЧАЯ БУФЕР ДЛЯ СЗБ. *****НЕ ВКЛЮЧАЯ БУФЕР ДЛЯ СЗБ. ИСТОЧНИК: EY.

риска, однако в середине прошлого года ЦБ решил, что соответствующий норматив, вводимый с 2014 года, составит 5%. «В соответствии с исследованиями КПМГ влияния новых требований к достаточности капитала, проводившимися на основе открытых данных, первоначальная оценка дефицита капитала топ-50 банков в размере 304 млрд руб. сократилась до 3,1 млрд руб.» — прокомментировали тогда это решение специалисты консалтинговой компании КПМГ в своем обзоре.

Последовательно «играет за своих» ЦБ и в другом важном вопросе, связанном с рейтингами обязательств и эмитентов. Эта проблема стоит довольно остро: в базельских стандартах предусмотрено, например, что при оценке риска по кредиту наличие поручительства учитывается, только если у поручителя рейтинг не ниже уровня А — по шкале S&P либо аналогичного по другой шкале. Но Банк России решил разрешить заменять вероятность дефолта заемщика на вероятность дефолта поручителя, невзирая на ограничение по внешнему рейтингу. Поскольку в России компаний со столь высокими рейтингами нет (а в связи с недавним снижением странового рейтинга РФ и полной неопределенностью с дальнейшим развитием геополитической ситуации едва ли они скоро появятся), решение Центробанка выглядит вполне логичным и весьма полезным для крупных холдингов, высту-

пающих поручителями по займам своих «дочек». Подобный же подход в отношении рейтингов, вероятно, можно ожидать и при введении базельских нормативов по ликвидности — в международном варианте они тоже ориентированы на наличие у банков портфелей ценных бумаг с высокими рейтингами.

Если же еще учесть, что ЦБ установил весьма высокие (50%) дисконты по акциям при расчете требований к капиталу, вырисовывается следующая картина. Внедряя «Базель-3» в условиях высоких требований по капиталу, ЦБ обоснованно полагает, что ПВР будут применять только крупнейшие банки — остальным это будет просто невыгодно. При этом продвинутые подходы к риск-менеджменту предполагают и более тщательный контроль, что позволит установить за этими банками жесткий надзор со стороны регулятора. От ненужных рисков со стороны фондового рынка эти банки тоже будут ограждены.

Таким образом, возможно, действительно удастся сформировать в России некий костяк из крупных банков «повышенной надежности». Вопрос лишь в одном: за счет чего такая система будет развиваться?

СВОЯ РУБАХА Действительно, высокие требования по капиталу подразумевают низкую маржинальность бизнеса. Эксперты консалтинговой компании

Ernst & Young, например, прямо отмечают в последнем обзоре, посвященном внедрению «Базеля-3» в России: «Можно ожидать, что рост затрат, связанных с поддержанием надлежащего уровня достаточности капитала и ликвидности, а также с обеспечением соблюдения требований регулирующих органов, окажет негативное влияние на рентабельность банковской системы в целом».

При этом речь может идти о довольно существенных цифрах. По экспертным оценкам, после ввода буферов капитала норматив достаточности собственного капитала банков в России должен вырасти с нынешних 10% до 13,5%, что означает снижение рентабельности на четверть. И это без учета издержек, связанных с ужесточением регулирования и введением требований по ликвидности.

По данным годового отчета Банка России, рентабельность банковского капитала в РФ на 1 января составляла 15,2%, тогда как годом ранее — 18,2%. И это пока без всякого повышения нормативов по капиталу, только вследствие «более консервативной оценки принимаемых банками рисков и создания дополнительных резервов на возможные потери по ссудам».

В таких условиях не особо понятно, за счет чего будет обеспечен прирост капитализации банков, который в скором времени придется увеличивать даже не для наращивания, а для поддержания текущих объемов кредитования: прибыль — основной на данный момент источник пополнения базового капитала — падает, акционерам бизнес становится менее выгодным, использование субординированных кредитов резко ограничивается.

А это, в свою очередь, создаст серьезные ограничения в обеспечении кредитования российскими банками экономики страны, что особенно неприятно в условиях закрытых внешних рынков капитала и неустойчивости на открытых рынках долговых инструментов.

В этих условиях Банку России, скорее всего, придется ослабить регулирование либо, например, правительству придется за счет бюджетных средств докапитализировать госбанки, что тоже не лучший выход. В любом случае понятно, что универсального решения дилеммы «надежность — темпы роста» не существует. И, вероятно, мы еще увидим не один этап «ручной настройки» базельских стандартов под российские реалии. ■

СОВОКУПНЫЙ СТАНДАРТ РЫЧАГА

БРУНО ОППЛИГЕР, партнер компании EY, полагает, что стремление ЦБ РФ как можно более точно соответствовать оригинальным стандартам «Базель-3» в ходе его внедрения в России является положительным моментом.

Отправной точкой для внедрения стандартов «Базель-3» в России считается подписанием коммюнике на встрече министров финансов и управляющих центральными банками стран G-20 в феврале 2013 года. Основной мотивацией для такого шага в России были следующие факторы: возможное снижение стоимости привлечения ресурсов российскими банками на международных рынках, потенциальное снижение трансакционной стоимости совершения финансовых операций между Россией и партнерами по G-20, внедрение лучших практик управления рисками и банковского надзора.

В настоящее время первые два фактора не являются доминирующими в силу известных причин, поэтому вполне логично, что ведутся дискуссии о целесообразности и необходимой степени интеграции стандартов «Базель-3» в российскую систему банковского регулирования, а также консерватизме и сроках их внедрения.

В октябре 2014 года Базельский комитет опубликовал «Седьмой отчет о ходе работ по принятию Базельских методических рекомендаций в области регулирования». Этот отчет позволяет сравнить результаты работ по внедрению всех элементов базельских рекомендаций в России с другими странами.

Основные выводы: по сравнению, например, со странами ЕС Россия отстает в части принятия требований «Базеля-2», «Базеля-2.5» и требований к капиталу, предусмотренных «Базелем-3». Россия опережает ЕС только в части разработки норм регулирования деятельности национальных системно значимых банков. Особенность России состоит в том, что предусмотренные «Базелем-2» подходы, основанные на внутренних рейтингах, будут вводиться только после внедрения «Базеля-3». Это правильное решение в том смысле, что более жесткие требования к капиталу, предусмотренные «Базелем-3», не позволят российским банкам слишком сильно снизить уровни капитала после внедрения предусмотренных «Базелем-2» моделей оценки риска.

Помимо вопроса о статусе внедрения стандартов «Базеля-3» для России также актуален вопрос о том, насколько «жестко» они будут внедряться. Начнем с анализа минимальных требований к капиталу, которые

в конечном итоге должны быть соблюдены к 2019 году. Акционеры и специалисты рынка капитала ожидают, что европейские и американские банки выполнят требования к капиталу «Базель-3» задолго до даты их окончательного внедрения в 2019 году. Таким образом, эти банки заблаговременно начинают повышать коэффициенты достаточности капитала — то, что российским банкам еще предстоит сделать.

В отсутствие дополнительного буфера для системно значимых банков европейские банки должны удерживать минимум 10,5–13% своих взвешенных по риску активов в форме совокупного удовлетворяющего критериям покрытия капитала, причем базовый капитал уровня 1 должен составлять минимум 7–9,5% (капитал высшего качества). Поскольку в России еще не принято окончательное решение о размерах и порядке введения дополнительных буферов сверх норматива достаточности капитала в размере 10%, сложно сказать, станут ли требования к совокупному капиталу российских банков жестче или мягче.

В качестве вспомогательной меры к требованиям к минимальному капиталу в части взвешенных по риску активов Базельский комитет вводит норматив финансового рычага, то есть отношение капитала первого уровня к совокупным рискам (совокупные риски по балансовым/внебалансовым позициям). Согласно предложению Базельского комитета, минимальный показатель составит 3%, однако итоговый вариант будет определен по истечении периода наблюдения и будет окончательно внедрен к 2018 году.

В России норматив финансового рычага был введен письмом №172-Е ЦБ РФ от 30 июля 2013 года. Здесь не наблюдается существенной разницы между российским вариантом и Базельскими требованиями. Более того, сроки внедрения данного показателя (с января 2015 года раскрытие без установления каких-либо требований по величине, с января 2018 года включение в разряд обязательных нормативов с установленными требованиями по величине) в России и Европе одинаковы. Влияние данного норматива может быть существенным прежде всего для банков с большими внебалансовыми позициями, коих в России не так много, и более актуально для развитых рынков. Таким образом, ЦБ РФ работает на опережение, пытаясь избежать ошибок на национальном уровне, приведших к кризису 2008–2009 годов на развитых рынках.

Базельские требования по ликвидности касаются показателя краткосрочной ликвидности (ПКЛ) и долгосрочного (годового) показателя чистого стабильного фондирования (ПЧСФ), причем оба они не долж-

ны быть менее 100%. «Базель-3» допускает поэтапный переход на ПКЛ с 60% на 1 января 2015 года до 100% к 2019 году.

В целях регулирования показателя краткосрочной ликвидности ЦБ РФ опубликовал положение №421-П от 30 мая 2014 года. Данный показатель сравним с действующим нормативом краткосрочной ликвидности ЦБ РФ, но выдвигает более суровые требования к банкам. Он определяется как минимальный объем высококачественных, высоколиквидных активов, которые банк должен иметь в своем балансе на период стресса на рынке ликвидности, чтобы продержаться, как минимум, месяц. В настоящее время ЦБ РФ окончательно не определил ни круг банков, которые подпадают под данное регулирование, ни точные сроки внедрения. Базельский вариант предполагает поэтапный пятилетний переход к данному нормативу начиная с января 2015 года. В ряде европейских стран его внедрение, возможно, будет перенесено с января на октябрь 2015 года. Первоначально ЦБ РФ также был назван январь 2015 года в качестве точки перехода на данный стандарт. В части ПЧСФ происходит лишь обсуждение Базельского варианта данного показателя в России, окончательное время внедрения не определено, в то время как в Европе планируется его внедрение с января 2018 года.

Внедрение ПКЛ в текущих российских условиях негативно отразится на различных сферах деятельности банков, в том числе их доходности и отвлечении средств из сферы кредитования. Вместе с тем ЦБ РФ намеревается использовать «особый режим» для смягчения возможных последствий. Внедрение ПЧСФ потребует наличия внутренних источников долгосрочного фондирования в России, что представляется достаточно проблематичным в настоящее время.

В целом ЦБ РФ занимает достаточно конструктивную и взвешенную позицию по внедрению базельских стандартов в России, пытаясь нивелировать их негативное влияние как в части капитала, так и в части ликвидности.

Повышение нормативов капитала, ликвидности и финансового рычага не приветствуются российскими банками, равно как и банками в других странах. Тем не менее банкам необходимо понимать, что подобные меры повышают степень доверия к банковской системе любой страны и способствуют улучшению репутации банков, тем самым повышая их способность противостоять возможному кризису банковской системы. Рассматривая ситуацию с такой точки зрения, стремление ЦБ РФ как можно более точно соответствовать оригинальным стандартам «Базель-3» в ходе его внедрения в России является положительным моментом.